

ЕКАТЕРИНА СУМАРОВА

СТИХИ

Екатерина Сумарова

СТИХИ

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12845899
ISBN 9785447432737*

Аннотация

Я стою перед высоким, во весь рост, зеркалом и примеряю на себя Весну! И ещё даже как следует не разглядев себя, вижу, что она мне ужасно к лицу! Мне к лицу это донельзя молодое и упрямое утро; мне к лицу это сатиновое небо, где играют в пятнашки сорванцы-облака; мне к лицу этот Май, слишком юный и, может быть, именно в силу этого немного жестокий. И я счастлива!

Содержание

Лютиковый бисер	7
«Приходи, когда задремлет...»	7
«Словно лютиковый бисер...»	8
«Жаль, не лить девичьих слёз...»	9
«Разбужу до света...»	10
«На прилавок выложил октябрь...»	11
«Ты забыл своё сердце...»	12
«Здравствуй, осень отшумела...»	13
«Я тебя предала, не заметив любви осторожной —...»	14
«О любви пою на канате...»	15
«Мы с тобой разминулись...»	16
«Не исчезай за грань забвенья...»	17
«Обронив кружевную фату...»	18
«Сквозь души моей плащаницу...»	19
«Ночка белая...»	20
«Умывалась чередой —...»	21
«Обернуться черешнею белой...»	22
«Чуть раньше, чем завьюжится...»	23
«Осень, Осень-Осеница...»	24
«Просыпал золото октябрь...»	25
«Ломкий иней на волосах...»	26
«Мои слёзы девичьи...»	27

Научись себя слушать	28
«Всю ночь за окном шелестела рябина...»	28
«Видно, небу нежность не сдержать...»	29
«Научись себя слушать...»	30
«Зацветает хмель душистый...»	31
«Купол неба наброшен на землю...»	32
«Прими меня, Господи...»	33
«Я стану ивой...»	34
«Ночь простоволосая...»	35
«Играет Осень в дочки-матери...»	36
«От святого фаворского света...»	37
«Непрозвучавшее подслушать...»	38
«Мы расстались с тобою...»	39
«В разогретое лицо дышит луг...»	40
«Укради меня у неба...»	41
«Прости меня, Господи...»	42
«По тебе сердце вздрогнуло...»	43
«Война была недалеко...»	44
«Из окна троллейбуса...»	45
«Сегодня я снова Зимсцерла...»	46
«Пролил расшалившийся цветень...»	47
«Я хочу писать объёмно...»	48
«За околицу жизни...»	49
«Я всё-таки тебя ждала...»	50
«Я умирала незаметно...»	51

«В ивее ивы...»	52
«Как трава, тебе под ноги брошусь...»	53
«Перед тем как забыть...»	54
«Нет на мне греха...»	55
«Красавицей Снегуркой...»	56
«На зелёной улочке...»	57
«Лунное каноэ...»	58
«Дышать без неё не умея...»	59
«Умирала деревня...»	60
«Забывается всё...»	61
«Как всегда...»	62
«Есть ты или нет на Земле...»	63

Стихи

Екатерина Сумарова

© Екатерина Сумарова, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero

Лютиковый бисер

«Приходи, когда задремлет...»

Приходи, когда задремлет
Озорной июньский ветер
И задует ночь-шалунья
На каштане старом свечи.

Приходи, когда увидят
Маргаритки сон десятый,
И сильнее станет сочный
Пряный запах дикой мяты.

«Словно лютиковый бисер...»

Словно лютиковый бисер
На излучину дороги,
На шершавый луч июля
Я нанизываю строки.

А бессонной белой ночью
Из лучей луны печальных
Мастерю для строчек струны,
Чтоб нежней они звучали.

«Жаль, не лить девичьих слёз...»

Жаль, не лить девичьих слёз,
Не бежать прохладным утром
За колодезной водой, что ещё
Не стала мутной.

Жаль, к тебе через забор
Не косить украдкой взгляда.
Жаль, темнеет до поры
Ласковая зелень сада.

«Разбужу до света...»

Разбужу до света
Лёгкое каноэ,
К милой и далёкой
Заскольжу по морю;

На зелёный остров
В океане синем,
Где звенит как песня
Дорогое имя.

«На прилавок выложил октябрь...»

На прилавок выложил октябрь
Драгоценных тканей вороха;
Не в цене берёзовый янтарь.
Видно, ждать кому-то жениха.

Белошвейка-ива над фатой
Изогнула золото ветвей.
Сваха-осень дом минует мой,
Обронив перчатку у дверей.

«Ты забыл своё сердце...»

Ты забыл своё сердце
У меня на рабочем столе
Между стопкой исписанных книг
И шкатулкой серебряных ниток.

Рядом с чашкой остывшего чая
И блюдцем драже
На полнеющей пачке
Цветных заграничных открыток.

«Здравствуй, осень отшумела...»

Здравствуй, осень отшумела,
У любви – короткий век.
Те слова, что летом пела,
Заметает снег.

Здравствуй, за девичью память
Не вини меня!
Это со щеки багрянец
Выпила заря!

Это вьюга услышала
Про мою тоску
И во след тебе метнула
Белого песку.

«Я тебя предала, не заметив любви осторожной —...»

Я тебя предала, не заметив любви осторожной —
Так молчит, не решаясь на помощь прийти,
подорожник.

Так таится на ветках до самой зимы кисть
рябины —

Её мудрые ягоды света полны, но ранимы.

Свиристелей толпа на счастливый исход
не оставит надежды.

Я тебя предала, не заметив любви слишком
нежной.

«О любви пою на канате...»

О любви пою на канате,
Что натянут над скользким миром;
Если ты меня не подхватишь,
Разобьётся вдребезги лира.

А сама я вспорхну на небо
Шить луне венчальное платье.
Сбереги хоть хрупкую лиру,
Если ты меня не подхватишь.

«Мы с тобой разминулись...»

Мы с тобой разминулись
На декабрьские сутки,
Что плеснули на город
Толщу хмурой воды;

Мы с тобой разминулись
На гудки в чёрной трубке,
На упрямство простуды
С четверга до среды.

Мы с тобой разминулись
На неверность улыбки
В неуклюжем трамвае,
Убежавшем туда,
Где хранятся стихи
И пылятся ошибки те,
Что нам не исправить,
Как ни жаль, никогда.

«Не исчезай за грань забвенья...»

Не исчезай за грань забвенья,
Повремени.
Нужна ещё мне тень ушедшей
Твоей любви.
Я знаю, как это жестоко,
Но ты прости.
И шанс последний ненароком
Не упусти.

«Обронив кружевную фату...»

Обронив кружевную фату,
Проливала черёмуха слёзы,
Но опять золотистые косы
Заструились на тёплом ветру.

Вот и всё. Нет нужды тосковать
Дольше, чем лепестки облетают.
В этом солнечном северном мае
У неё я учусь забывать.

«Сквозь души моей плащаницу...»

Сквозь души моей плащаницу
Проступает лицо родное.
Только раз суждено влюбиться было мне,
Но любить запоем.

Лишь однажды рассвет встречала
Я босой и простоволосой.
Если б жизнь вдруг начать с начала,
Я б вовек не носила косы.

«Ночка белая...»

Ночка белая
Заневестится;
Кликнет молодца,
Да открестится!

Тёплым дождиком
Запечалится;
От красы своей
Вся измаётся.

Ночкой белою
Знай, разлучница,
Увести его
Не получится!

«Умывалась чередой —...»

Умывалась чередой —
Растрепалась лебедой
Тёмно-русовая коса,
Застят волосы глаза.
Сквозь пушистую вуаль
Улыбнулся дерзко Май!

«Обернуться черешнею белой...»

Обернуться черешнею белой,
На заре улыбнувшейся дню
И пропеть чуть смущённо,
Но смело, как я сильно,
Как страстно люблю!

Подвенечного платья развеять
Золотую по саду пыльцу,
И безумно, безудержно верить
В дерзновенную эту мечту!

«Чуть раньше, чем завьюжится...»

Чуть раньше, чем завьюжится
Черёмух белый рой,
Распустится калужница
Над талою водой.
Сатиновое платье
Весенней желтизны!
Ах, дай и мне, калужница,
Глоток своей красы!

«Осень, Осень-Осеница...»

Осень, Осень-Осеница,
Кареглазая девица!
Не бросай в меня листвою,
Не зови своей сестрой!

Не зови подругой,
Горькой вековухой,
А зови соперницей,
Летних зорь преемницей!

«Просыпал золото октябрь...»

Просыпал золото октябрь
На скользкую дорогу;
Ты только не ищи меня сегодня,
Ради бога...

Не окликай через года
Дождя ненужной лаской,
Ведь в октябре я иногда,
Как раньше, верю в сказки.

«Ломкий иней на волосах...»

Ломкий иней на волосах,
На плотно сжатых ресницах;
В дремучих наших лесах
Спокойно берёзам спится.

Порой мгновенный испуг
Встряхнёт за хрупкие плечи,
И снова они заснут,
Быть может, уже навечно.

«Мои слёзы девичьи...»

Мои слёзы девичьи
Как берёзовый сок
Пали спелой малиной
В расписной туесок.

Золотистой смолою
Запеклись на душе.
Жаль, слезами такими
Мне не плакать уже.

Жаль, такую печалью
Мне уже не грустить,
Молодую любовью
Мне тебя не любить.

Научись себя слушать

«Всю ночь за окном шелестела рябина...»

Всю ночь за окном шелестела рябина,
А утром на землю она обронила
Певуньи – Жар-птицы перо золотое,
Чтоб строки любви, своенравны, как море,
Лились и лились без конца и начала
В мир света, где даже печаль светлой стала.

«Видно, небу нежность не сдержать...»

Видно, небу нежность не сдержать,
От того и плачется легко,
И несётся дождь по лужам вскачь,
Тёплый, как парное молоко.

От того и хочется лицо,
Не спросясь, подставить под струю:
Если небу нежность не сдержать,
Я не стану сдерживать свою!

«Научись себя слушать...»

Научись себя слушать,
Научись себе верить,
Все печали земные всё равно не
измерить.

То, что истиной было,
Ею вечно пребудет,
А людей суетливых только
Время рассудит.

«Зацветает хмель душистый...»

Зацветает хмель душистый
Над зелёным долом.
Говорят: разлюбишь быстро,
Коль полюбишь скоро.

Говорят: забудешь завтра,
Что сегодня плачешь,
Но сильнее льются слёзы,
Да и как иначе?!

«Купол неба сброшен на землю...»

Купол неба сброшен на землю
Чьей-то мудрой и нежной рукой,
Я любовь твою, Боже, приемлю
И святой нерушимый покой.

Очень редко минуты такие
Выпадают, исчезнуть спеша;
Но поверь: в трудный час только ими
И живёт, и пылает душа!

«Прими меня, Господи...»

Прими меня, Господи,
Былинку засохшую,
От счастья нежданного
До сердца продрогшую.

Прими меня, Господи,
Восторгом звенящею,
Немудрые, тихие слова
Говорящею.

«Я стану ивой...»

Я стану ивой,
Я буду плакать
И в дождь, и в ведро,
И в снег, и в слякоть!

А после стану
Хмельной айвою —
Над горем буду
Смеяться вволю!

«Ночь простоволосая...»

Ночь простоволосая
Вышла на порог,
Чтоб седыми росами
Подпоясать лог;
Выпустить на волю
Стаю вещей снов
И на дверь навесить
Заговор-засов.

«Играет Осень в дочки-матери...»

Играет Осень в дочки-матери
На солнцем залитом крыльце:
Латает крошкам-ивам платъица
Лучом с иголкой на конце;

Устанет шить, играет в салочки,
Неряху дразнит воробья,
Но лето ей прощает шалости,
Предвидя слёзы ноября.

«От святого фаворского света...»

От святого фаворского света
Разгорелась берёза зимой.
Ничего, что почти не одета,
Бесконечность впитала корой;

К небу вытянув тонкие ветки,
Устремилась в желанную высь,
Но услышала, шепчут соседки:
«Скоро будет весна! Воротись!»

И уже сброшен ласковый иней
С серебристых продрогших ветвей,
Одолели заботы иные,
Словно всё это было не с ней.

Но порою в искристое утро,
В снегириный звенящий январь
Ей припомнится бывшее чудо
И приблизится синяя даль.

«Непрозвучавшее подслушать...»

Непрозвучавшее подслушать,
Неизречённое прознать;
В словах, святых и неуклюжих,
Свой смысл извечный отыскать.

Перевести в слова минуты,
Перевести года и дни.
Слова – всеобщая валюта,
И всё-таки они твои!

«Мы расстались с тобою...»

Мы расстались с тобою
Так нелепо и странно.
С тихой лаской рассвета
Возвращайся, мой ангел.

Пусть бываю упрям я,
Пусть тебя я не стою,
Возвращайся, мой ангел,
С первой счастья слезою.

Ни покоя, ни счастья
На душе бесталанной.
С вечно юной весною
Возвращайся, мой ангел.

«В разогретое лицо дышит луг...»

В разогретое лицо дышит луг
Травой медвяной,
Улыбается хитро сват Июль,
Как будто пьяный;

Захихикали тишком
Говорливые рябины:
«Пела песни об одном,
Да другого полюбила!»

«Укради меня у неба...»

Укради меня у неба,
Укради меня у солнца —
Из стоячего колодца
Выпита вода до донца.

Укради меня у ночи,
Укради меня у дня;
У безмолвных многоточий
В свете бледного огня;

Укради меня у песен,
Укради у грёз подлунных:
Васильковым мелкокольем
Я вернусь в страну безумных!

«Прости меня, Господи...»

Прости меня, Господи,
Ночлег приготовь
Измученной женщине,
Убившей любовь.

Прости меня, Господи,
Совсем не со зла
Слова мои чёрствые
Острее ножа.

Глаза мои тёмные
Больнее бичей,
В них омуты чёрные
Бессонных ночей.

Прости меня, Господи,
Прости и его,
Ведь он, ровно дитяtko,
Не ведал всего.

«По тебе сердце вздрогнуло...»

По тебе сердце вздрогнуло,
По улыбке твоей,
По изгибу задорному
Непослушных бровей;

И по голосу звонкому:
От чего, не пойму:
По тебе сердце вздрогнуло,
По тебе одному!

«Война была недалеко...»

Война была недалеко.
И бабушки на жизнь моложе.
Мы были счастливы,
И всё же
Война была недалеко.

С усталых фото озорно
Смеялись молодые деды.
Они не встретили Победы,
Но свято верили в неё.

На деревенских чердаках
Грудились обречённо вещи,
И память их казалась вещей:
Война была недалеко.

«Из окна троллейбуса...»

Из окна троллейбуса
Город детства грезится.
То ли это изморось,
То ли гололедица;
То ли просто памяти
След-чересполосица.
Вряд ли что ответится,
Даже если спросится.

«Сегодня я снова Зимсцерла...»

Сегодня я снова Зимсцерла
В венке из сияющих роз,
Грядущее лето – безмерно,
А прошлое – стоит ли слёз?

За мною, Догода, смелее,
С весной в догонялки играть;
В лугах и полях, кто быстрее,
Полотна цветастые стлать;

Доить располневшие тучи,
В отары сгонять облака,
Ловить зазевавшийся лучик
Медвяной розеткой цветка!

Смеяться, плясать и влюбляться,
И к вечеру страшно устать,
Чтоб завтра с зарёю подняться,
Пригожему Хорсу под стать.

«Пролил расшалившийся цветень...»

Пролил расшалившийся цветень
В луга золотую зарю.
День будет и ясен и светел,
Всем сердцем его полюблю!

Он стукнет калиткой небрежно,
Взойдёт, словно князь, на крыльцо,
И брызнет улыбкою нежной
Моё молодое лицо!

«Я хочу писать объёмно...»

Я хочу писать объёмно,
Нелинейно, неуёмно;
Выпуклые листья клёна
В рваном ветре полоскать!

Я хочу писать бездумно,
Сочно, вычурно и юно;
Огнедышаще и шумно
Строки-струи выпевать.

Я хочу писать чуть слышно:
Забираясь выше, выше,
Где-то там, в лазурной нише
Свет звезды своей искать!

«За околицу жизни...»

За околицу жизни,
Где цветёт череда,
Я когда-нибудь выйду
И останусь одна.

Там сквозь копыя осоки,
Сквозь канавную муть
Мне пригрезится длинный
И извилистый путь.

Перейду осторожно
Я на сторону ту
По доске из берёзы,
По кривому мосту.

Но, ступив на перину
Прошлогодней листвы,
Вдруг пойму: это были
Разводные мосты.

«Я всё-таки тебя ждала...»

Я всё-таки тебя ждала,
Хотя признался ты,
Что женишься, едва в лугах
Распустятся цветы.

Я всё ещё тебя ждала,
Когда спросил, какой
Подарок выбрала бы я
Невесте дорогой.

И все же я тебя ждала —
Я знала, что твоё осталось
Сердце у меня,
Никак не у неё.

Оно – моё! А ты – не мой!
Но так не может быть!
И всё-таки я жду тебя,
Хотя должна забыть!

«Я умирала незаметно...»

Я умирала незаметно
И для себя, и для других.
В окошко ветка постучала,
Сиделку-юность разбудив.
Малыш, боярышника кустик
Держал в ладони горсть дождя.
Как днём туман с речного устья,
Болезнь развеялась моя.

«В инее ивы...»

В инее ивы,
В инее всё;
В матовом инее
Сердце моё.

В призрачном инее,
В пойме снегов,
Ивы – наперсницы
Вешних стихов.

«Как трава, тебе под ноги брошусь...»

Как трава, тебе под ноги брошусь,
Как она, колени обовью.
Только не бросай меня, хороший
Я вовек тебя не разлюблю.

Как трава, я выпрямлюсь упрямо;
Как она, от боли онемею:
Из цветов моих венки богатый
Не носить сопернице на шее.

«Перед тем как забыть...»

Перед тем как забыть,
Натянулась душа
Тетивою тугой.

Перед тем как забыть,
Захлебнулась душа
Ледяною волной.

Перед тем как забыть,
Застонала душа,
Словно раненый зверь.

Перед тем как забыть,
Ты меня прогони
За дубовую дверь.

Перед тем как забыть,
Мои косы порви
Разъярённой рукой.

Перед тем как забыть,
Ты меня обмани
С синеокой другой.

«Нет на мне греха...»

Нет на мне греха,
Нет на мне вины,
В зелень лопуха
Мне не класть главы;

Мокрой лебеды
Чуя горький вкус,
Не молить тебя
Облегчить искус.

«Красавицей Снегуркой...»

Красавицей Снегуркой
Сгораю на костре!
Ах, вещей мой Каурка,
Скачи, скажи сестре,
Пусть не подходит, бедная,
К заветному огню;
Пусть передаст неверному,
Что я его люблю!

«На зелёной улочке...»

На зелёной улочке,
Солнцем залитой,
Хорошо ли, плохо ли,
Ты живёшь с другой;

Иногда встречаешься
На моём пути —
К горю, или к радости,
Мимо не пройти.

А в глазах – колючая,
Голубая студь.
Хорошо ли, плохо ли?
Где там, как-нибудь.

Нет, не надо знать тебе,
За окном каким, —
Хорошо ли, плохо ли
Я живу с другим.

«Лунное каноэ...»

Лунное каноэ
В небесах дрожит,
Через сине море
Путь к нему лежит,
Но бесстрашно сердце,
Полное любовью:
Я тебе достану
Лунное каноэ.

«Дышать без неё не умея...»

Дышать без неё не умея,
Весеннюю гладью стиха
Прошёл по России Есенин,
Рассыпал росы жемчуга.

Прозрачные эти глазницы
Глядят и глядят в небеса:
Туда, где, безбрежна,
Струится неспетых стихов бирюза.

«Умирала деревня...»

Умирала деревня,
Никого не неволя:
В этот год баба Лиза,
На другой баба Поля.

Уходила неспешно,
Незаметно и просто
За родные оградки
Небольшого погоста.

На веку повидала
Вдоволь счастья и горя;
Исчезала деревня,
Не ропща и не споря.

«Забывается всё...»

Забывается всё.

Даже ты забываешься,

Был или не был;

Тонкий росчерк летящей звезды,

Подвенечная быль – или небыль.

Забывается всё.

Даже то, что забыть

Никогда не удастся.

Улыбается сердце светло.

Ты его научил улыбаться!

«Как всегда...»

Как всегда,
Натали, не Соня;
Как всегда,
Не Ева, Лилит, —
Закусила губу
До крови,
И своё упрямо твердит.

И откуда взялась такая
В вседоступный
Бесстыжий век?
Как забыть тебя,
Я не знаю,
А любить тебя
Мочи нет.

«Есть ты или нет на Земле...»

Есть ты или нет на Земле,
Не знаю.
Наступил февраль, вечер догорает.
От красы такой вновь душа немеет,
Именем твоим небо розовеет.

На ветвях берёз
Иней заискрился.
Может, ты мой сон,
Что ещё не сбылся?